

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-КГ20-75-К3
№ 2-686/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

8 апреля 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Астахова С.В.,
судей Горшкова В.В., Гетман Е.С.,

рассмотрела в открытом судебном заседании с использованием систем видеоконференц-связи дело № 2-686/2019 по иску Котовой Марины Алексеевны к ПАО СК «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения, неустойки, штрафа, судебных расходов, компенсации морального вреда, по кассационной жалобе Котовой Марины Алексеевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 26 ноября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 27 мая 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя Котовой М.А. – Пашинцева А.И., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителя ПАО СК «Росгосстрах» Иванову В.Н., возражавшую против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Котова М.А. обратилась в суд с иском к ПАО СК «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения, неустойки, штрафа, судебных расходов, компенсации морального вреда. В обоснование заявленных требований указано, что 19 ноября 2017 г. по вине водителя Савельевой О.С. произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого автомобилю истца причинены механические повреждения.

Ответчик, признав дорожно-транспортное происшествие страховым случаем, выплатил истцу страховое возмещение в размере 15 000 руб. Не согласившись с выплаченной суммой, истец обратилась к независимому эксперту, который, произведя оценку причиненного ущерба, определил его размер в сумме 57 919 руб. 50 коп.

Поскольку дорожно-транспортное происшествие оформлено участниками путем заполнения бланка извещения без привлечения уполномоченных на то сотрудников полиции, постольку, по мнению истца, лимит ответственности страховщика составляет 50 000 руб. и с него подлежит взысканию разница между реальным ущербом и суммой выплаченного страхового возмещения.

Котова М.А. обратилась в страховую компанию с претензией, однако в добровольном порядке ее требования удовлетворены не были, в связи с чем она предъявила иск в суд. Уточнив исковые требования, истец просила взыскать с ответчика недоплаченную часть страхового возмещения в размере 35 000 руб., неустойку в размере 4 000 руб. за период с 11 декабря 2017 г. (21-й день со дня подачи страховщику заявления) по 18 декабря 2017 г. (дата страховой выплаты по заявлению), неустойку в размере 1% от суммы недоплаченного страхового возмещения в размере 35 000 руб. за каждый день просрочки за период с 19 декабря 2017 г. по день фактического исполнения обязательства, компенсацию морального вреда в размере 30 000 руб., штраф, расходы на проведение экспертизы в размере 10 000 руб., почтовые расходы в размере 177 руб. 77 коп.

Решением Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 20 июня 2019 г. исковые требования Котовой М.А. удовлетворены частично. С ПАО СК «Росгосстрах» взысканы: страховое возмещение в размере 35 000 руб., штраф в размере 17 500 руб., компенсация морального вреда в размере 10 000 руб., неустойка за период с 11 декабря 2017 г. по 18 декабря 2017 г. в размере 4 000 руб., неустойка в размере 1% от суммы недоплаченного страхового возмещения в размере 35 000 руб. за каждый день просрочки, за период с 19 декабря 2017 г. по день принятия решения суда, в

размере 31 000 руб., расходы по оплате стоимости экспертизы в размере 10 000 руб., почтовые расходы в размере 177 руб. 77 коп.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 26 ноября 2019 г. решение Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 20 июня 2019 г. дополнено указанием о взыскании с ПАО СК «Росгосстрах» в пользу Котовой М.А. неустойки в размере 1% за каждый день просрочки на сумму 35 000 руб., начиная с 21 июня 2019 г. и до дня фактического исполнения страховщиком обязательства по выплате страхового возмещения в сумме 35 000 руб., но не более 365 000 руб. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда (без указания даты вынесения) в резолютивной части определения суда апелляционной инстанции от 26 ноября 2019 г. исправлена описка. Абзац второй резолютивной части изложен в следующей редакции: «Взыскать с ПАО СК «Росгосстрах» в пользу Котовой М.А. неустойку в размере 1% за каждый день просрочки на сумму 35 000 руб., начиная с 21 июня 2019 г. и до дня фактического исполнения страховщиком обязательства по выплате страхового возмещения в сумме 35 000 руб., но не более суммы 15 000 руб.»

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 27 мая 2020 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 26 ноября 2019 г. оставлено без изменения, кассационная жалоба Котовой М.А. – без удовлетворения.

В кассационной жалобе Котова М.А. просит изменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 26 ноября 2019 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 24 ноября 2020 г. Котовой М.А. восстановлен срок для подачи кассационной жалобы, а определением от 9 февраля 2021 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

В интересах законности Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления. При этом суд не вправе проверять законность судебных постановлений в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных постановлений, которые не обжалуются.

Пунктом 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» разъяснено, что если обжалуемая часть решения обусловлена другой его частью или иным судебным постановлением, вынесенным по этому же делу, которые не обжалуются заявителем, то эта часть решения или судебное постановление также подлежат проверке судом кассационной инстанции.

По настоящему делу после принятия апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 26 ноября 2019 г. определением того же суда, без указания даты вынесения, принято определение об исправлении в нем описки, которое неразрывно связано с обжалуемым апелляционным определением.

С учетом изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает возможным при рассмотрении кассационной жалобы Котовой М.А. выйти за пределы содержащихся в ней доводов и проверить в том числе определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда, без указания даты вынесения, об исправлении описки в апелляционном определении судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 26 ноября 2019 г.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и

без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что Котовой М.А. на праве собственности принадлежит автомобиль марки «Saab 95», г.р.з. [REDACTED].

19 ноября 2017 г. по вине Савельевой О.С. произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого автомобилю Котовой М.А. причинены механические повреждения.

Дорожно-транспортное происшествие оформлено участниками в соответствии со статьей 11¹ Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) (здесь и далее нормы закона приводятся в редакции, действующей на момент возникновения спорных правоотношений) путем заполнения бланков извещений о дорожно – транспортном происшествии без привлечения уполномоченных на то сотрудников полиции. Второй участник – водитель Савельева О.С. – свою вину в дорожно-транспортном происшествии признала.

Гражданская ответственность истца на момент дорожно-транспортного происшествия застрахована в ПАО СК «Росгосстрах», ответчика – в ООО «Альфастрахование».

20 ноября 2017 г. в порядке прямого урегулирования убытков истец обратилась к страховщику с заявлением о выплате страхового возмещения.

Ответчик, признав указанное выше дорожно-транспортное происшествие страховым случаем, 18 декабря 2017 г. выплатил истцу страховое возмещение в размере 15 000 руб.

Не согласившись с суммой выплаченного страхового возмещения, Котова М.А. обратилась к независимому эксперту. Согласно экспертному заключению от 19 декабря 2017 г. № [REDACTED] стоимость восстановительного ремонта автомобиля марки «Saab 95» с учётом износа составила 57 919 руб. 50 коп.

21 декабря 2017 г. Котова М.А. направила страховщику претензию, в которой, руководствуясь названным выше экспертным заключением, просила осуществить доплату страхового возмещения в размере 35 000 руб., возместить стоимость независимой экспертизы в размере 10 000 руб., расходов на услуги нотариуса в размере 100 руб., почтовых расходов в размере 177 руб. 77 коп.,

выплатить неустойку за весь период просрочки, начиная с 11 декабря 2017 г. и заканчивая днём осуществления выплаты.

В добровольном порядке требования Котовой М.А. страховщиком удовлетворены не были.

Письмом от 28 декабря 2017 г. в доплате страхового возмещения ответчиком отказано.

11 января 2018 г. Котова М.А. предъявила иск в суд.

Заочным решением Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 23 мая 2018 г. исковые требования удовлетворены частично.

Определением Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 21 августа 2018 г. указанное заочное решение отменено.

В ходе рассмотрения дела по ходатайству ответчика определением Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 22 ноября 2018 г. по делу была назначена комплексная автотехническая, товароведческая экспертиза, производство которой поручено ООО «Центр независимой экспертизы «Петроградский эксперт».

Согласно заключению экспертов № 29-22/19 от 14 апреля 2019 г. стоимость восстановительного ремонта транспортного средства «Saab 95», рассчитанной в соответствии с Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утвержденной положением Банка России от 19 сентября 2014 г. № 432-П, составляет 54 000 руб.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции исходил из того, что страховая сумма, выплаченная ответчиком, не покрывает действительный ущерб, причиненный имуществу истца, и определил ее размер исходя из лимита ответственности страховщика. Также суд пришел к выводу о нарушении страховщиком сроков выплаты страхового возмещения и взыскал с него неустойку за период с 11 декабря 2017 г. (21-й день со дня подачи страховщику заявления) по 18 декабря 2017 г. (дата страховой выплаты по заявлению) в размере 4 000 руб. В данной части решение суда апелляционной и кассационной инстанциями оставлены без изменения и заявителем не обжалуется.

Кроме того, суд первой инстанции присудил неустойку за нарушение сроков доплаты страхового возмещения за период с 19 декабря 2017 г. по день принятия решения суда в размере 31 000 руб. При этом указал, что невыплата страховщиком всей суммы страхового возмещения по истечении установленного в законе срока уже свидетельствует о несоблюдении осуществления страховой выплаты, а доплата страхового возмещения в порядке

урегулирования претензии не освобождает его от ответственности за нарушение сроков для производства страховой выплаты. Определяя размер неустойки, суд руководствовался размером неисполненного обязательства страховщика в виде разницы между суммой страхового возмещения, установленной в пункте 4 статьи 11¹ Закона об ОСАГО для случаев оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции (50 000 руб.) и выплаченной суммой страхового возмещения (15 000 руб.). Учитывая, что размер неустойки за период с 19 декабря 2017 г. по дату принятия решения составит 192 150 руб., суд применил положения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, и снизил ее размер до 31 000 руб.

Проверяя законность решения суда первой инстанции в обжалуемой части, судебная коллегия по гражданским делам суда апелляционной инстанции сочла размер присуждённой судом первой инстанции неустойки соразмерным последствиям неисполненного обязательства, однако не согласилась с ограничением права истца на ее получение днем принятия решения суда. Согласно оглашенной в судебном заседании резолютивной части апелляционного определения судебная коллегия дополнила решение суда первой инстанции и присудила ко взысканию неустойку за период с 21 июня 2019 г. и до дня фактического исполнения обязательства, ограничив её размер суммой в 365 000 руб.

В изготовленном впоследствии мотивированном апелляционном определении судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда сформулировала вывод о том, что неустойка, взыскиваемая до дня фактического исполнения обязательства, не может превышать оставшуюся часть суммы в виде разницы между страховым возмещением, установленным в пункте 4 статьи 11¹ Закона об ОСАГО в размере 50 000 руб., и уже присужденной неустойкой в общем размере 35 000 руб. (4 000 руб. плюс 31 000 руб.), то есть 15 000 руб.

Сославшись на наличие арифметической ошибки в резолютивной части апелляционного определения в виде предельной суммы неустойки (365 000 вместо 15 000 руб.), апелляционная инстанция по своей инициативе вынесла определение об исправлении описки.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшиеся по делу постановления судов апелляционной и кассационной инстанций приняты с нарушением норм

материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно статье 309 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона.

В соответствии с абзацем 8 статьи 1 Закона об ОСАГО договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее – договор обязательного страхования) – договор страхования, по которому страховщик обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить потерпевшим причиненный вследствие этого события вред их жизни, здоровью или имуществу (осуществить страховое возмещение в форме страховой выплаты или путем организации и (или) оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Надлежащим исполнением страховщиком своих обязательств по договору обязательного страхования признается осуществление страховой выплаты или выдача отремонтированного транспортного средства в порядке и в сроки, которые установлены данным федеральным законом (пункт 2 статьи 16¹ Закона об ОСАГО).

Согласно пункту 1 статьи 12 Закона об ОСАГО потерпевший вправе предъявить страховщику требование о возмещении вреда, причиненного его жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортного средства, в пределах страховой суммы, установленной данным федеральным законом, путем предъявления страховщику заявления о страховом возмещении или прямом возмещении убытков и документов, предусмотренных правилами обязательного страхования.

Из вышеприведенных норм действующего закона следует, что надлежащим исполнением обязательства страховщика, застраховавшего ответственность владельца транспортного средства по договору обязательного страхования, является страховое возмещение, которое может быть осуществлено в двух формах: страховой выплаты или путем организации и (или) оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства. При этом пределы страхового возмещения при наступлении каждого страхового случая ограничены страховой суммой.

Размеры страховых сумм, в зависимости от конкретного вида причиненного вреда, установлены статьей 7 Закона об ОСАГО. В соответствии с пунктом «б» данной статьи страховая сумма, в пределах которой страховщик

при наступлении каждого страхового случая (независимо от их числа в течение срока действия договора обязательного страхования) обязуется возместить потерпевшим причиненный вред, в части возмещения вреда, причиненного имуществу каждого потерпевшего, составляет 400 000 руб.

Статьей 11¹ Закона об ОСАГО предусмотрена возможность, при наличии определенных в ней обстоятельств, оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции участниками, чья гражданская ответственность застрахована.

В таком случае размер страхового возмещения, причитающегося потерпевшему в счет возмещения вреда, причиненного его транспортному средству, не может превышать сумму, установленную пунктом 4 статьи 11¹ Закона об ОСАГО. На момент дорожно-транспортного происшествия ее размер составлял 50 тысяч рублей.

Таким образом, оформление дорожно-транспортного происшествия без участия уполномоченных на то сотрудников полиции влияет на размер страхового возмещения применительно к данному страховому случаю, оформленному без участия уполномоченных на то сотрудников полиции, а не на размер страховой суммы, определенной в договоре обязательного страхования в соответствии с требованиями закона.

Согласно пункту 1 статьи 330 ГК РФ неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков.

В соответствии с абзацем 2 пункта 21 статьи 12 Закона об ОСАГО при несоблюдении срока осуществления страховой выплаты или срока выдачи потерпевшему направления на ремонт транспортного средства страховщик за каждый день просрочки уплачивает потерпевшему неустойку (пеню) в размере одного процента от определенного в соответствии с настоящим Федеральным законом размера страхового возмещения по виду причиненного вреда каждому потерпевшему.

Согласно пункту 6 статьи 16¹ Закона об ОСАГО общий размер неустойки (пени), суммы финансовой санкции, которые подлежат выплате потерпевшему – физическому лицу, не может превышать размер страховой суммы по виду причиненного вреда, установленный этим федеральным законом.

Из указанных норм права следует, что неустойка за несоблюдение срока осуществления страховой выплаты определяется исходя из размера страхового возмещения, а ее предельный размер не может превышать размер страховой суммы, установленный статьей 7 Закона об ОСАГО для соответствующего вида причиненного вреда.

При таких обстоятельствах выводы суда апелляционной инстанции о том, что в случае оформления дорожно-транспортного происшествия в соответствии со статьей 11¹ Закона об ОСАГО размер неустойки ограничен размером страхового возмещения, а не размером страховой суммы, противоречит закону.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также обращает внимание на нарушения норм процессуального права, допущенные судом апелляционной инстанции, которые заключаются в следующем.

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 200 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) после объявления решения суд, принявший решение по делу, не вправе отменить или изменить его, однако может по своей инициативе или по заявлению лиц, участвующих в деле, исправить допущенные в решении суда описки или явные арифметические ошибки.

Согласно пункту 56 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» суд апелляционной инстанции, руководствуясь частью 2 статьи 200 ГПК РФ, также вправе по своей инициативе или по заявлению лиц, участвующих в деле, исправить допущенные в апелляционном определении описки или явные арифметические ошибки.

По смыслу статьи 200 ГПК РФ исправление описок и явных арифметических ошибок не может быть произвольным и не должно вести к изменению содержания решения суда. При этом под описками понимаются искажения, допущенные при написании отдельных слов, выражений, имен и фамилий участников конкретного процесса, наименований юридических лиц и т.п. Под арифметическими ошибками – ошибки в определении результата подсчета (сложении, вычитании, делении, умножении). Не будет являться арифметической ошибкой неверный выбор методики расчёта или исходных данных, в соответствии с которой он осуществлён.

По настоящему делу после оглашения резолютивной части апелляционного определения, согласно которой неустойка на будущее время взыскана в размере не более 365 000 руб., то есть не более страховой суммы,

установленной на случай повреждения имущества (400 000 руб.) за вычетом уже взысканной суммы неустойки в 35 000 руб., суд апелляционной инстанции под видом исправления арифметической ошибки в определении по существу изменил его, ограничив размер неустойки на будущее время суммой страхового возмещения, определенной для данного страхового случая в размере 50 000 руб. за вычетом уже взысканной суммы неустойки в 35 000 руб.

Принимая решение об ином размере неустойки на будущее время, суд апелляционной инстанции в определении об устранении арифметической ошибки сослался на расчет, приведенный в мотивированной части апелляционного определения, изготовленного после оглашения его резолютивной части.

Однако в этом случае мотивированное определение какой-либо арифметической ошибки в подсчете неустойки не содержит, а содержит иной правовой вывод о предельном размере неустойки, противоречащий уже оглашенной резолютивной части этого определения.

Суд апелляционной инстанции, исправляя опisku, исходил из математического расчета неустойки, содержащегося в мотивировочной части определения, вынесенного после оглашения его резолютивной части.

Суд апелляционной инстанции, в соответствии с частью 2 статьи 200 ГПК РФ, по своей инициативе дополнил резолютивную часть апелляционного определения, определив предельный размер неустойки в иной сумме, нежели установлена резолютивной частью ранее, и ограничив её размером страхового возмещения, а не размером страховой суммы.

Такое изменение резолютивной части апелляционного определения не является исправлением арифметической ошибки, поскольку фактически предусматривает иной порядок исчисления неустойки, что представляет собой изменение судебного акта, которое может быть произведено только вышестоящим судом, в рамках производства в суде кассационной инстанции, а не посредством вынесения определения в соответствии со статьей 200 ГПК РФ.

Кроме того, определение об исправлении описки не соответствует требованиям пункта 1 части 1 статьи 225 ГПК РФ к содержанию определения суда, поскольку не содержит дату его вынесения.

Приведённые выше нарушения норм материального и процессуального права, допущенные судом апелляционной инстанции, оставлены без внимания судом кассационной инстанции.

С учетом изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-

Петербургского городского суда от 26 ноября 2019 г. в части дополнения решения Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 20 июня 2019 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда, без указания даты вынесения, об исправлении описки в апелляционном определении от 26 ноября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 27 мая 2020 г., которым апелляционное определение от 26 ноября 2019 г. в указанной выше части оставлено без изменения, и направить дело в этой части на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 26 ноября 2019 г. в части дополнения решения Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 20 июня 2019 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда, без указания даты вынесения, об исправлении описки в апелляционном определении от 26 ноября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 27 мая 2020 г., которым апелляционное определение от 26 ноября 2019 г. в указанной выше части оставлено без изменения, отменить, направить дело в этой части на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции

Председательствующий

Судьи